

По делу «Бенедиктов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция) в ходе заседания Палаты в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда,*

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Х. Гаджиева,

г-на С.Е. Йебенса, *судей,*

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда,*

проведя 10 апреля 2007 г. совещание за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 106/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации Бенедиктовым Владимиров Александровичем (*далее* — заявитель) 23 ноября 2001 г.
2. Интересы заявителя, которому по решению Европейского Суда были компенсированы расходы по оказанию юридической помощи, представляла в Суде г-жа М. Арутюнян и г-жа О. Преображенская — адвокаты, практикующие в г. Москве. Власти Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) были представлены в Суде г-ном П. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. 2 сентября 2005 г. Европейский Суд принял решение коммуницировать жалобу государству-ответчику. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд решил совместить рассмотрение жалобы по существу с рассмотрением вопроса о ее приемлемости для рассмотрения по существу.
4. Государство-ответчик возражало против совместного рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу и вопросов, имеющих отношение к существу дела. Рассмотрев возражение государства-ответчика, Европейский Суд отклонил его.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ****ДЕЛО «БЕНЕДИКТОВ ПРОТИВ РОССИИ»****[BENEDIKTOV V. RUSSIA]**

(жалоба № 106/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

10 мая 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ФАКТЫ

5. Заявитель родился в 1973 году и до своего задержания проживал в г. Москве. В настоящее время он отбывает наказание в исправительной колонии в Республике Мордовия Российской Федерации.

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**А. Уголовное дело, возбужденное в отношении заявителя**

6. 16 декабря 1999 г. около 11 часов утра заявитель был задержан по подозрению в грабеже. Протокол его задержания был составлен шесть часов спустя. Заявителю была вручена копия протокола задержания лишь в апреле 2000 г.

7. Следователь разъяснил заявителю его права, связанные с осуществлением защиты, которые предусмотрены законом. Заявитель добровольно отказался от помощи защитника, о чем была сделана отметка в протоколе, подписанном заявителем, и решил ответить на вопросы следователя. В этот же день были проведены

очные ставки заявителя с потерпевшим, с другим обвиняемым по данному уголовному делу и с одним из свидетелей.

8. 17 декабря 1999 г. прокурор вынес постановление о применении меры пресечения в виде заключения заявителя под стражу, причем сам заявитель при вынесении данного постановления не присутствовал.
9. В декабре 1999 г. и в январе 2000 г. следователь вынес постановление о назначении трех судебных экспертиз по делу. По утверждениям заявителя, ему сообщили об этих экспертизах в апреле 2000 г.
10. 24 ноября 2000 г. Зюзинский районный суд г. Москвы признал заявителя виновным в грабеже и назначил ему наказание в виде девяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В основу обвинительного приговора по делу заявителя районный суд положил показания потерпевшего и нескольких очевидцев преступления, заключения экспертов, а также иные существенные для дела доказательства. 23 мая 2001 г. Московский городской суд оставил обвинительный приговор без изменения, но отменил приговор в части назначения осужденному вида исправительной колонии и направил дело в этой части на новое рассмотрение. 3 июля 2001 г. Зюзинский районный суд

От редакции. Заявитель жаловался в Европейский Суд на плохие условия своего содержания под стражей в следственном изоляторе, на недоступность реального средства правовой защиты в связи с этим обстоятельством, на ряд процессуальных нарушений, допущенных следственными органами и прокуратурой в стадии предварительного следствия, в частности, на то, что ему как обвиняемому не разъяснили после задержания его права, что во время его первого допроса и очной ставки с потерпевшим ему не оказывалась помощь адвоката. Суд, отклонив жалобу в части, касающейся ряда процессуальных нарушений, как поданную с нарушением установленных сроков установил, что по делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в следственных изоляторах. При этом Суд отклонил возражения государства-ответчика относительно того, что заявитель не исчерпал все имеющиеся в его распоряжении средства правовой защиты. Как и по ряду других дел, Европейский Суд назвал условия содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей в российских следственных изоляторах и их чрезмерную переполненность «структурной проблемой» России. Вместе с тем Суд не усмотрел никаких нарушений прав заявителя, что касается права на помощь адвоката. Ввиду установленных Судом нарушений прав заявителя ему была назначена компенсация причиненного морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

постановил, что заявитель должен отбывать наказание в исправительной колонии строгого режима.

В. Условия содержания заявителя под стражей

11. В период с 19 декабря 1999 г. до ноября 2001 г. заявитель содержался в следственных изоляторах ИЗ-77/2 и ИЗ-77/3¹ г. Москвы.

1. Следственный изолятор ИЗ-77/2

(а) Количество заключенных в камерах

12. Согласно справкам от 19 октября 2005 г., выданным исполняющим обязанности начальника следственного изолятора, которые представило в Европейский Суд государство-ответчик, заявитель содержался в трех камерах. В период с 19 декабря 1999 г. по 22 декабря 1999 г. он содержался в камере № 148, площадь которой составляла 57,4 квадратных метра. В период с 22 декабря 1999 г. по 10 марта 2000 г. он содержался в камере № 85, площадь которой составляла 12,7 квадратных метра. По утверждениям государства-ответчика, информация о количестве заключенных в камерах № 85 и № 148 отсутствовала, так как соответствующие документы были уничтожены. В период с 10 марта 2000 г. по 28 ноября 2000 г. заявитель содержался в камере № 101, площадь которой составляла 55,2 квадратных метра. В период с 22 сентября 2000 г. по 28 ноября 2000 г. в этой камере содержалось около 58 человек. Кроме того, государство-ответчик, ссылаясь на справки от 19 октября 2005 г., утверждает, что на протяжении всего срока своего содержания под стражей заявитель был обеспечен индивидуальным спальным местом. Однако следственный изолятор не смог представить личное дело заявителя, подтверждающее последнее утверждение, поскольку оно было передано в другой следственный изолятор г. Москвы.

13. Заявитель не оспаривает данные о площади камер. Однако при этом он утверждает, что в камере № 85 содержалось, кроме него, еще пять человек при том, что в ней имелось пять спальных мест. В камере № 101 содержалось 70—80 человек. Из-за нехватки спальных мест задержанные спали по очереди.

(б) Санитарные условия и оборудование камер и температура в них

14. Государство-ответчик, ссылаясь на сведения, предоставленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, утверждает, что во всех камерах «на регулярной основе» проводилась дезинфекция. Раз в неделю заключенным предоставлялась возможность принять душ. Заявителю было обеспечено спальное место. В камерах осуществлялась естественная вентиляция через оконные проемы. Каждая камера была оборудована вентиляционной шахтой. Далее, государство-ответчик утверждает, что в камерах поддерживалась «нормальная» температура. Зимой в оконные проемы вставлялись дополнительные застекленные рамы. В камерах предусматривалось круглосуточное освещение.

15. Заявитель не согласен с описанием, данным государством-ответчиком, и считает, что санитарные условия были неудовлетворительными. В камерах водились клопы и вши, но администрация не обеспечивала никаких средств борьбы с ними. Окна были не застеклены и

были снабжены толстыми металлическими решетками, препятствующими естественному освещению камер и поступлению в них свежего воздуха. Зимой в камерах было очень холодно, а летом — жарко, душно и чересчур сыро. Заключенным полагалась ежедневная прогулка продолжительностью один час. Когда заявитель поступил в исправительное учреждение, ему дали грязные и плохо пахнущие постельные принадлежности. Когда в конце декабря 1999 г. его перевели в больницу, постельные принадлежности у него отобрали. По возвращении ему вообще не предоставили постельных принадлежностей. Заключенным не выдавали никаких предметов личной гигиены.

2. Следственный изолятор ИЗ-77/3

16. По утверждениям заявителя, в период с ноября 2000 г. до ноября 2001 г. он находился в следственном изоляторе ИЗ-77/3 г. Москвы. Он содержался в шести разных камерах, и все они были чрезмерно переполнены. Количество задержанных постоянно превышало количество имевшихся спальных мест. Общие условия содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-77/3 напоминали условия содержания под стражей в следственном изоляторе ИЗ-77/2. Различие заключалось лишь в том, что летом заключенным предоставлялась ночная прогулка продолжительностью один час, поскольку было чрезвычайно жарко, и у многих задержанных случались сердечные приступы.

17. Государство-ответчик не комментирует эти утверждения.

С. Состояние здоровья заявителя и оказывавшаяся ему медицинская помощь

18. Согласно справке, выданной начальником исправительной колонии № 1 Республики Мордовия, в январе 2000 г. у заявителя был выявлен вирусный гепатит В, а на следующий день он был помещен в изолятор больницы исправительной колонии. Государство-ответчик утверждает, что до марта 2000 г. он проходил лечение, после чего он полностью выздоровел и был переведен обратно в камеру. Государство-ответчик дало подробное описание лечения, которое прошел заявитель, включая наименования и дозировку лекарственных средств, а также периодичность их принятия. Кроме того, оно предоставило копию медицинской карты заявителя и медицинские справки. Далее, государство-ответчик отмечает, что заявитель никогда не обращался ни в администрацию следственного изолятора, ни в какой-нибудь другой государственный орган с жалобами на недостаточность или на плохое качество оказывавшейся ему медицинской помощи.

19. Заявитель утверждает, что в конце декабря 1999 г. его перевели в больницу исправительной колонии, потому что он заразился гепатитом. Пять или шесть раз во время лечения ему ставили капельницу и давали лекарства, которые ему не помогали. Заявителю не обеспечивалось диетическое питание, и он отказывался принимать пищу, которую ему давали в больнице, потому что она была слишком жирной. Он жаловался главному врачу больницы исправительной колонии на недостаточность оказываемой ему медицинской помощи, но безуспешно. Главный врач посоветовал заявителю попросить родственников доставить необходимые лекарства, поскольку в больнице их не было. По утверждениям заявителя, его выписали из

¹ Учреждение ИЗ-77/2 (СИЗО — 2 «Бутырка») и учреждение ИЗ-77/3 (СИЗО — 3 «Пресня») Управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве (примечание редакции).

больницы, несмотря на то, что он не достиг полного выздоровления. Предположительно врач сказал заявителю, что следственный изолятор не располагает необходимыми лекарствами и что ему следует попросить родственников купить их.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

20. Статья 22 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривает, что подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации. Статья 23 предписывает создавать подозреваемым и обвиняемым бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности. Им предоставляется индивидуальное спальное место, выдаются постельные принадлежности, посуда, столовые приборы и предметы личной гигиены. На каждого человека в камере должно приходиться не менее 4 квадратных метров.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

21. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (*далее* — ЕКПП) посетил Российскую Федерацию в период со 2 декабря 2001 г. по 17 декабря 2001 г. В разделе его Доклада российским властям (документ ЕКПП СРТ/Inf (2003) 30), посвященном условиям содержания под стражей в следственных изоляторах и процедуре обжалования, сказано следующее:

45. Прежде всего, следует подчеркнуть, что ЕКПП с удовлетворением отмечает прогресс, который был сделан по вызывающей большую озабоченность проблеме российской пенитенциарной системы — чрезмерной переполненности мест лишения свободы.

Когда ЕКПП впервые посетил Российскую Федерацию в ноябре 1998 г., он считал чрезмерную переполненность наиболее важной и неотложной проблемой, стоящей перед системой мест лишения свободы. В начале посещения 2001 года делегации ЕКПП сообщили, что численность людей, содержащихся в следственных изоляторах, уменьшилась в период с 1 января 2000 г. на 30 тысяч человек. Примером этой тенденции является СИЗО № 1 г. Владивостока, в котором за три года было отмечено 30-процентное снижение количества задержанных.

<...>

ЕКПП приветствует принятые в последние годы российскими властями меры по решению проблемы чрезмерной переполненности мест лишения свободы, включая указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации, целью которых является более избирательное применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Тем не менее информация, собранная делегацией Комитета, показывает, что многое еще не сделано. В частности, переполненность мест лишения свободы все еще очень высокая, и режимные мероприятия развиты недостаточно. В этом отношении ЕКПП вновь обращается к своим рекомендациям, содержащимся в предыдущих докладах (сравните с пунктами 25 и 30 доклада о посещении 1998 года [документ ЕКПП СРТ (99) 26]; пунктами 48 и 50 доклада о посещении 1999 года [документ ЕКПП СРТ (2000) 7]; пунктом 52 доклада о посещении 2000 года [документ ЕКПП СРТ (2001) 2]).

<...>

125. Как и во время предыдущих посещений, многие за-

ключенные скептически отзывались о функционировании процедуры обжалования. В частности, они высказывали мнение, что конфиденциально пожаловаться органу власти, находящемуся за пределами исправительной колонии или изолятора, невозможно. Фактически все жалобы, независимо от того, кому они были адресованы, регистрировались сотрудниками в специальном журнале, который содержал также описание характера жалобы. В исправительной колонии № 8 прокурор, ответственный за осуществление надзора за исполнением закона надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, указал, что во время проверок его обычно сопровождали сотрудники администрации исправительной колонии, и заключенные, как правило, не просили о встрече с ним без посторонних, «потому что они знали, что все жалобы обычно проходят через администрацию исправительной колонии».

В свете всего вышесказанного ЕКПП вновь повторяет свою рекомендацию властям Российской Федерации пересмотреть применение процедур обжалования с целью обеспечить их эффективное функционирование. В случае необходимости существующие процедуры должны быть изменены для того, чтобы гарантировать заключенным возможность подавать жалобы органам, находящимися за пределами соответствующих мест лишения свободы, на действительно конфиденциальной основе».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

22. Заявитель жалуется в Европейский Суд на отвратительные условия своего содержания под стражей в период с 19 декабря 1999 г. до ноября 2001 г., вызвавшие у него гепатит. По его мнению, такие условия нарушают требования статьи 3 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Кроме того, заявитель утверждает, что в его распоряжении не было эффективного средства правовой защиты в связи с нарушением гарантий, препятствующих ненадлежащему обращению с ним, как этого требует статья 13 Конвенции:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в <...> Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе ...»

A. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

23. Государство-ответчик утверждает, что заявитель не исчерпал доступных ему внутригосударственных средств правовой защиты. В частности, он не обращался к прокурору или в суд с жалобами на условия своего содержания под стражей. Далее, государство-ответчик представило свои комментарии по поводу условий содержания заявителя под стражей, но только в следственном изоляторе ИЗ-77/2. В частности, государство-ответчик утверждает, что заявитель содержался в удовлетворительных са-

нитарных условиях. Государство-ответчик отмечает, что содержание заявителя в переполненных камерах само по себе не может служить основанием для вывода о нарушении по делу требований статьи 3 Конвенции, так как все остальные аспекты содержания заявителя под стражей являлись удовлетворительными. Государство-ответчик обращает внимание на то, что переполненность камер в местах лишения свободы является общей проблемой для многих государств — членов Совета Европы.

24. Заявитель утверждает, что он не обращался с жалобами к прокурору или в суд потому, что, по его мнению, такая жалоба не имела бы никаких шансов на успех. Тем не менее, он неоднократно подавал жалобы на отвратительные условия своего содержания под стражей в администрации следственных изоляторов. Таким образом, администрации следственных изоляторов достаточно хорошо знали о его положении, однако никаких изменений не последовало. Далее, заявитель считает, что представленное государством-ответчиком в Европейский Суд описание условий его содержания под стражей не соответствует действительности. Заявитель настаивает на том, что на протяжении всего периода его содержания под стражей камеры, в которых он содержался, были сильно переполнены. По утверждению заявителя, проблема переполненности мест лишения свободы признана многими официальными лицами Российской Федерации.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

1. *Вопрос о приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу*

25. Государство-ответчик выдвинуло возражение по поводу исчерпания заявителем внутригосударственных средств правовой защиты. Европейский Суд считает, что вопрос об исчерпанности внутригосударственных средств правовой защиты тесно связан с существом жалобы заявителя на отсутствие у него эффективного средства правовой защиты для обжалования бесчеловечных и унижающих достоинство условий его содержания под стражей. Поэтому Суд считает необходимым обсудить данное возражение государства-ответчика в ходе рассмотрения по существу жалобы заявителя на предполагаемое нарушение требований статьи 13 Конвенции.

26. Далее Европейский Суд отмечает, что жалобы заявителя на предполагаемое нарушение требований статьи 3 и статьи 13 Конвенции не являются явно необоснованными в значении положений пункта 3 статьи 35 Конвенции и что они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, их следует объявить приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу.

2. *Вопросы, связанные с рассмотрением жалобы заявителя по существу*

(а) *По вопросу о соблюдении в деле требований статьи 13 Конвенции*

27. Европейский Суд отмечает, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средства правовой защиты, позволяющего воспользоваться правами и свободами, предусмотренными Конвенцией, в какой форме они ни обеспечивались бы в рамках национальной правовой системы. Таким образом, данная статья Конвенции требует предоставить внутригосударственное средство правовой защиты, позволяющее рассмотреть

«обоснованную жалобу» на предполагаемое нарушение Конвенции по существу и присудить потерпевшей стороне соответствующую компенсацию (см., в числе многих других источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» [*Kudła v. Poland*], жалоба № 30210/96, § 157, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-XI).

28. Объем обязательств по статье 13 Конвенции зависит от характера жалобы заявителя на предполагаемое нарушение положений Конвенции. Тем не менее средство правовой защиты, предоставить которое требует статья 13 Конвенции, должно быть эффективным и по закону, и на практике.

29. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд считает, что государство-ответчик не продемонстрировало Суду, какое возмещение ущерба может быть предоставлено заявителю прокурором, судом или иными государственными органами, принимая во внимание, что проблемы, связанные с условиями содержания заявителя под стражей имели, очевидно, структурный характер и не ограничивались положением лично заявителя (сравните с решением Европейского Суда от 9 декабря 2004 г. по делу «Моисеев против России» [*Moiseyev v. Russia*], жалоба № 62936/00; решение Европейского Суда от 18 сентября 2001 г. по делу «Калашников против России» [*Kalashnikov v. Russia*], жалоба № 47095/99; а также более позднее постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 г. по делу «Мамедова против России» [*Mamedova v. Russia*], жалоба № 7064/05, § 57). Государство-ответчик не представило доказательств наличия какого-либо внутригосударственного средства правовой защиты, воспользовавшись которым заявитель мог бы подать жалобу на общие условия своего содержания под стражей, в частности, относительно структурной проблемы чрезмерной переполненности российских следственных изоляторов. Не представило государство-ответчик и доказательств того, что доступные заявителю средства правовой защиты были эффективными, то есть могли предотвратить нарушение его прав, положить конец продолжающимся нарушениям или предоставить заявителю соответствующую компенсацию за понесенный им ущерб (см., в этом же плане, постановление Европейского Суда от 28 марта 2006 г. по делу «Мельник против Украины» [*Melnik v. Ukraine*], жалоба № 72286/01, § 70—71; постановление Европейского Суда от 12 октября 2006 г. по делу «Двойных против Украины» [*Dvoynyh v. Ukraine*], жалоба № 72277/01, § 72; а также постановление Европейского Суда от 13 сентября 2005 г. по делу «Островар против Молдавии» [*Ostrovar v. Moldova*], жалоба № 35207/03, § 112).

30. Соответственно, Европейский Суд отклоняет довод государства-ответчика относительно исчерпания заявителем внутригосударственных средств правовой защиты и приходит к выводу, что по делу было допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции в связи с отсутствием в национальном законодательстве доступного заявителю эффективного средства правовой защиты, воспользовавшись которым он мог бы обратиться с жалобой на общие условия своего содержания под стражей.

(б) *По вопросу о соблюдении в деле требований статьи 3 Конвенции*

31. Европейский Суд отмечает, что продолжительность содержания заявителя под стражей, схожесть данных им описаний общих условий его содержания под стражей в

- обоих следственных изоляторах и отсутствие доводов по этому вопросу со стороны государства-ответчика обуславливают необходимость рассмотрения периода содержания заявителя под стражей в период с 19 декабря 1999 г. до ноября 2001 г. без дробления его на составные части.
- 32.** Стороны расходятся во мнениях относительно конкретных условий содержания заявителя под стражей. Тем не менее Европейскому Суду нет необходимости устанавливать истинность каждого утверждения сторон, потому что на основании представленных фактов, которые, в принципе, не оспариваются государством-ответчиком, Суд по следующим соображениям приходит к выводу о том, что по делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.
- 33.** Основным пунктом, по которому позиции сторон действительно совпадают, является вопрос о площади камер, в которых содержался заявитель. Однако заявитель утверждает, что в камерах содержалось большее количество человек, чем то, на которое они были рассчитаны; государство-ответчик не может указать точное количество заключенных в конкретных камерах, ссылаясь на то, что соответствующие документы были уничтожены. Кроме того, государство-ответчик не представило никаких сведений относительно количества человек, содержащихся в камере № 101, за исключением периода с 22 сентября 2000 г. по 28 ноября 2000 г., и не дало описания условий содержания заявителя под стражей после 28 ноября 2000 г.
- 34.** В связи с этим Европейский Суд отмечает, что производство по делу в рамках Конвенции, такое, как производство по настоящей жалобе, не всегда сводится к строгому следованию принципу *affirmanti incumbit probatio* («тот, кто утверждает что-либо, должен доказать истинность этого утверждения»), потому что в некоторых случаях лишь государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть соответствующие утверждения. Если же государство-ответчик не предоставляет эту информацию и не дает этому удовлетворительного объяснения, то может быть сделан вывод об обоснованности утверждений заявителя (см. постановление Европейского Суда от 6 апреля 2004 г. по делу «Ахмет Ёзкан и другие заявители против Турции» [*Ahmet Özkan and Others v. Turkey*], жалоба № 21689/93, § 426).
- 35.** Принимая во внимание вышеупомянутые принципы наряду с тем фактом, что государство-ответчик не дало никакого убедительного объяснения, оправдывающего непредставление соответствующих сведений и что оно в принципе согласилось с тем, что камеры были переполнены (см. выше, пункт 23 настоящего постановления), Европейский Суд рассмотрит вопрос о количестве человек в камерах на основании данных, представленных заявителем.
- 36.** По утверждениям заявителя, в самой маленькой камере, площадь которой составляла 12,7 квадратных метра, на каждого заключенного приходилось менее 2,2 квадратных метра. В более вместительной камере, площадь которой составляла 55,2 квадратных метра, на каждого заключенного приходилось менее 1 квадратного метра, даже тогда, когда в этой камере, как утверждало государство-ответчик, содержалось 58 человек. Количество содержащихся в камере людей превышало количество спальных мест в ней. Из этого следует, что задержанные, в том числе и заявитель, должны были делить между собой спальные места и пользоваться ими по очереди. Таким образом, в течение около двух лет заявитель содержался в своей камере днем и ночью, если не считать прогулки продолжительностью один час.
- 37.** Независимо от причин, вызывающих переполненность камер, Европейский Суд считает, что на государство-ответчике лежит обязанность организовать свою пенитенциарную систему таким образом, чтобы обеспечить уважение достоинства заключенных независимо от финансовых и организационных сложностей (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Мамедова против России», § 63).
- 38.** Европейский Суд часто констатировал нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с недостаточностью обеспечиваемой заключенным санитарной площади (см. постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» [*Khudoyorov v. Russia*], жалоба № 6847/02, § 104 и последующие, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *ECHR* 2005 — ... (выдержки); постановление Европейского Суда от 16 июня 2005 г. по делу «Лабзов против России» [*Labzov v. Russia*], жалоба № 62208/00, § 44 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда от 2 июня 2005 г. по делу «Новосёлов против России» [*Novoselov v. Russia*], жалоба № 66460/01, § 41 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда от 20 января 2005 г. по делу «Майзит против России» [*Mayzit v. Russia*], жалоба № 63378/00, § 39 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда по делу «Калашников против России» [*Kalashnikov v. Russia*], жалоба № 47095/99, § 97 и следующие за ним пункты, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *ECHR* 2002-VI; а также постановление Европейского Суда по делу «Пирс против Греции» [*Peers v. Greece*], жалоба № 28524/95, § 69 и следующие за ним пункты, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *ECHR* 2001-III).
- 39.** Учитывая свои постановления по данному вопросу и материалы, представленные сторонами, Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик не ссылается на какие-либо обстоятельства или доводы, способные убедить Суд в необходимости прийти в данном деле к какому-либо иному заключению. Несмотря на то, что в данном деле отсутствуют указания на прямое намерение унижить достоинство заявителя, Суд считает: тот факт, что заявитель обязан был жить, спать и ходить в туалет в камере, в которой, кроме него, содержалось так много других людей, в течение почти двух лет, сам по себе является достаточным для того, чтобы причинить ему страдания или лишения, превышающие неизбежный уровень страданий, которые испытывают лица, заключенные под стражу, и вызвать в нем чувства страха, тоски и неполноценности, способные унижить его достоинство.
- 40.** Кроме того, в настоящем деле нельзя установить «вне всякого разумного сомнения», что вентиляция, отопление, освещение или санитарные условия в следственных изоляторах были неприемлемыми с точки зрения статьи 3 Конвенции. Несмотря на это, Европейский Суд отмечает: государство-ответчик не оспаривает, что окна камер были оборудованы металлическими решетками, препятствующими поступлению свежего воздуха и естественному освещению. Далее Суд отмечает, что у заявителя был выявлен гепатит после его поступления в следственный изолятор ИЗ-77/2 и что, по всей вероятности, он им заразился, находясь под стражей. Хотя само по себе это не предполагает нарушения требований статьи 3 Конвенции, учитывая, в частности, тот факт, что заявитель получал медицинскую помощь (см. постановление Европейского Суда от 8 ноября 2005 г. по делу «Альвер против Эстонии» [*Alver v. Estonia*], жалоба № 64812/01,

§ 54; а также, *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда от 29 апреля 2003 г. по делу «Хохлич против Украины» [*Khokhlich v. Ukraine*], жалоба № 41707/98) и что в результате проведенного лечения он полностью выздоровел, Суд считает, что эти факты, хотя сами по себе они не могут оправданно считаться «унижающим достоинством» обращением, наряду с ключевым фактором чрезмерной переполненности камер имеют значение для демонстрации того, что условия содержания заявителя под стражей превышают пороговый уровень жестокости, который допускает статья 3 Конвенции (сравните с упомянутым выше постановлением Европейского Суда по делу «Новосёлов против России», § 44).

41. Следовательно, по делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в следственных изоляторах ИЗ-77/2 и ИЗ-77/3 в период с 19 декабря 1999 г. до ноября 2001 г.

II. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

42. Далее заявитель, ссылаясь на подпункт «с» пункта 1 и пункт 3 статьи 5 Конвенции, жалуется в Европейский Суд на то, что протокол его задержания не был составлен незамедлительно, и на то, что он не был сразу же с ним ознакомлен, так что ему не сообщили надлежащим образом причины его ареста; на то, что прокурор продлил срок его содержания под стражей и предпринял иные процессуальные действия. Статья 5 Конвенции в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

<...>

с. законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

<...>

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

43. Европейский Суд отмечает, что от него не требуется разрешать вопрос о том, создают ли жалобы заявителя, касающиеся его содержания под стражей до начала судебного разбирательства, видимость какого-либо нарушения требований статьи 5 Конвенции. Суд вновь заявляет, что, согласно статье 35 Конвенции, он может принимать дело к рассмотрению в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения по делу. Суд обращает внимание на то, что срок предварительного содержания заявителя под стражей закончился 24 ноября 2000 г., когда Зюзинский районный суд г. Москвы признал его виновным в совершении преступления, в котором он обвинялся (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда

по делу «Лабита против Италии» [*Labita v. Italy*], жалоба № 26772/95, § 147, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-IV). После наступления этой даты содержание заявителя под стражей стало попадать под действие не подпункта «с», а подпункта «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции (см., например, постановление Европейского Суда от 28 марта 1990 г. по делу «В. против Австрии» [*B. v. Austria*], серия «А» № 175, стр. 14—16, § 36—39). Заявитель подал жалобу в Европейский Суд 23 ноября 2001 г., то есть уже после того, как прошло шесть месяцев с момента окончания срока его предварительного заключения.

44. Из этого следует, что в данной части жалоба заявителя была подана с нарушением установленных сроков и должна быть отклонена согласно пунктам 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ВОПРОС ОБ ИНЫХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

45. Заявитель — со ссылками на подпункты «с» и «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции — жалуется в Европейский Суд на то, что ему, как обвиняемому, не сообщили о его предусмотренных законом правах после его задержания, что во время его первого допроса и очной ставки с потерпевшим ему не оказывалась помощь адвоката, а также на то, что ему не сообщили незамедлительно о назначенных по делу судебных экспертизах.

46. Тем не менее, учитывая все имеющиеся в его распоряжении материалы, Европейский Суд приходит к выводу, что они не создают никакой видимости нарушения прав и свобод, предусмотренных в Конвенции или в Протоколах к ней. Следовательно, в этой части жалоба заявителя должна быть отклонена как явно необоснованная согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

47. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о причиненном заявителю моральном вреде

48. Заявитель требует выплатить ему сумму в размере 15 тысяч евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.

49. Государство-ответчик утверждает, что это требование необоснованно, так как в деле не были нарушены права заявителя, предусмотренные Конвенцией.

50. Европейский Суд допускает, что заявитель испытал страдания и был поставлен в унижающее положение из-за унижающих достоинство условий его содержания под стражей, а также отсутствия эффективного средства правовой защиты в связи с его жалобами на эти условия. Производя оценку требований заявителя на основе принципа справедливости, учитывая свои постановления по данному вопросу и принимая во внимание, в частности, продолжительность содержания заявителя под стражей, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 10 тысяч евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда плюс любые налоги, подлежащие уплате с указанной суммы.

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

В. Вопрос о судебных издержках и расходах

- 51. Кроме того, заявитель требует выплатить ему сумму в размере одной тысячи 590 евро в качестве возмещения расходов, связанных с представительством его интересов в Европейском Суде, и 100 евро в качестве возмещения почтовых расходов, понесенных его адвокатами, а также в счет оплаты телефонных разговоров.
- 52. Государство-ответчик утверждает, что адвокаты заявителя работали на него бесплатно, и что у него нет никакого юридического обязательства, вытекающего из договора или из любого другого документа, оплачивать их услуги.
- 53. Согласно практике Европейского Суда, заявитель вправе получить возмещение понесенных им судебных издержек и расходов лишь постольку, поскольку Суду было продемонстрировано, что они были фактически понесены, необходимы и не превышали разумных пределов.
- 54. Относительно вознаграждения за представительство интересов заявителя при рассмотрении дела в г. Страсбурге Европейский Суд отмечает, что заявителю были компенсированы расходы по оказанию юридической помощи в размере 850 евро. Суд считает, что заявитель не продемонстрировал Суду необходимости и оправданности каких-либо расходов, превышающих эту сумму. Поэтому Суд не присуждает заявителю компенсацию расходов, понесенных в связи с оплатой услуг адвокатов.
- 55. Относительно почтовых расходов и расходов по оплате телефонных разговоров Европейский Суд отмечает, что ни заявитель, ни его адвокаты не представили никаких доказательств (счетов, квитанций и т.п.) в подтверждение данного требования. Соответственно, Суд его отклоняет.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

56. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *решил* рассмотреть возражение государства-ответчика о неисчерпании заявителем внутригосударственных средств правовой защиты в связи с жалобой заявителя на

бесчеловечные и унижающие достоинство условия его содержания под стражей в ходе рассмотрения дела по существу и отклонил данное возражение;

2. *объявил* приемлемыми для рассмотрения по существу пункты жалобы заявителя, касающиеся условий его содержания под стражей в период с 19 декабря 1999 г. до ноября 2001 г. и отсутствия эффективного средства правовой защиты в связи с его жалобой на условия его содержания под стражей и отклонил остальные пункты жалобы заявителя как неприемлемые для дальнейшего рассмотрения по существу;

3. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции;

4. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции;

5. *постановил*,

(а) что государство-ответчик должно в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 10 000 (десять тысяч) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда с переводом данной суммы в рубли по курсу обмена валюты на день выплаты плюс любые налоги, подлежащие уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

6. *отклонил* остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 10 мая 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»